

Чжао Юньси никак не мог допустить, чтобы его девушка прикасалась к его замкнутому и одинокому соседу по комнате! Этот парень явно был слишком долго одинок, слишком скучал и чувствовал себя опустошённым. Что, если он проснётся и, как молодой зверёк, вылупившийся из яйца, решит, что его девушка теперь принадлежит ему?!

При одной мысли об этой картине Чжао Юньси сейчас готов был каждую минуту прикончить этого соседа, который, прислонившись к стене, выглядел испуганным и ошеломлённым...

— Это ты такой! Я, как твоя девушка, которая тебя содержит и балует, конечно, не могу позволить, чтобы этот замкнутый ботаник прикасался к тебе! К тому же, я слышала от своих соседок по комнате, что сейчас мужчины легко могут потерять контроль и начать заниматься однополыми отношениями!

Тем более вы живёте вместе, и в последнее время ваши отношения стали такими близкими!

→ → В глазах Сяо Юйи Гу Си из просто огромной лампочки превратился в потенциального соперника! А Юнь — это её парень, которого она решила содержать всю жизнь, и она не позволит никаким так называемым друзьям и приятелям прикоснуться к её глупому парню даже волоска! Не говоря уже о том, что Сяо Юйи в последнее время, когда она и её парень ходили на встречи с этими псевдодрузьями, всегда блокировала и разрушала попытки этих мужчин напоить её парня!

— ...

Чжао Юньси долго молчал, глядя вверх. Чёрт, эта глупая девушка говорит так убедительно, что ему нечего возразить, что делать?! Раз уж она так ошибается, пусть продолжает ошибаться...

Ему совсем не противно, что его Сяо Юйи так много думает и заботится о нём. Чжао Юньси улыбнулся той улыбкой, которая слегка опьяняла Сяо Юйи, и попросил её, как королеву, продолжать волноваться и переживать за него, чтобы он ни на кого не смотрел и ни о ком не думал. Хотя он ещё в старшей школе покорился своей глупой девушке, и в его сердце была только она одна, все эти социальные связи были лишь подготовкой к тому, чтобы в будущем он мог быть достойным этой королевы, накапливая связи для своего бизнеса.

— Цыц, здесь же не театральный кружок «Ромео и Джульетта», что вы разыгрываете эту мелодраму... — Вэй Яньцин, поддерживая Гу Си, который выглядел слегка ошеломлённым, оба превратились в лампочки, которые, словно лазерные мечи, могли ослепить окружающих.

Он посмотрел на старшего товарища с тёмными кругами под глазами, который выглядел совсем не так, как в тот раз, когда он впервые увидел его, радостно смотрящего его стримы. Конечно, он понимал, что некоторые люди, находящиеся в аниме-сообществе, боятся мнения окружающих и скрывают свою любовь к 2D-миру...

Он всегда считал, что это всего лишь глупости из японских аниме, как он живёт, не должно касаться других, что хочешь делать, то и делай, жить всю жизнь под взглядами других — это всё равно что быть марионеткой, скучно и однообразно.

— Великий Бог Хай Я... не блокируй меня...

Гу Си неосознанно пробормотал это, всю ночь ворочаясь и не мог заснуть, его голова была полна мыслей о Великом Боге Хай Я, а также о тех руках, которые, как он и ожидал, были красивыми и изящными, но мужскими, с чёткими суставами, которые, даже на фото, выглядели сильными. А руки, которые сейчас его поддерживали, были такими же красивыми, как на фото.

Услышав свой онлайн-ник, Вэй Яньцзин слегка удивился, но потом вспомнил, что этот внешне серьёзный старший товарищ на самом деле его фанат, и удивление прошло...

Но, подумав о том, что он недавно заблокировал всех фанатов, которые злорадствовали и ставили лайки, и хейтеров, он задумался, а не заблокировал ли он случайно этого, казалось бы, преданного фаната?

С этой мыслью Вэй Яньцзин отбросил её, ведь решение с блокировкой довольно простое. Либо он станет его хейтером, и тогда, что бы он ни публиковал, он не будет интересоваться, а если и будет, то только с негативом; либо он создаст новый аккаунт и будет следить за ним, но сейчас у многих есть друзья в Weibo, и создавать отдельный аккаунт только для того, чтобы следить за ним, не имеет смысла, и даже если использовать новый аккаунт, через некоторое время он забудет об этом и станет просто прохожим...

Рисунки, которые Вэй Яньцзин создавал, для него были всего лишь способом убить время в свободные минуты, функции редактирования программ были настолько мощными, что не нужно было, как при рисовании вручную, бояться, что неосторожный штрих испортит всю картину. Независимо от того, насколько эскиз был абстрактным, насколько пропорции тела были небрежными, можно было за считанные минуты создать картину с потрясающей игрой света и тени, величественную и грандиозную.

Кроме того, коммерческие работы для игровых CG неожиданно приносили хороший доход, и, поскольку он мог закончить их за час, кто бы стал спорить с деньгами, тем более такой любитель денег, как он. Так он незаметно вошёл в круг художников, которых называли «мадам», «великий» и «мастер»...

До тех пор, пока фанаты, прохожие и даже хейтеры не стали называть его «великим». Если бы профессор Линь узнала, что он нарисовал столько коммерческих работ, она бы, наверное, расстроилась, сказав, что её способностей больше не хватает, и что её ученик нарисовал столько работ, не дав ей возможности посоветовать, направить или поучиться.

Великий...?

Вэй Яньцзин слегка нахмурился, он действительно не считал себя великим, для него фанаты были лишь подтверждением его мастерства. Не то чтобы он считал своих фанатов ниже себя, он просто считал, что они очень проницательны, раз выбрали его, он сейчас силён, и в будущем станет ещё сильнее! Так что, раз уж вы стали моими фанатами, я докажу, что достоин вашей любви!

И в будущем он добьётся известности в мире искусства, а затем уйдёт на покой, будет продавать свои картины и собирать блестящие драгоценности, как дракон, создавая свою личную сокровищницу. Но это всё в будущем...

Телефон завибрировал, и, подняв голову, он увидел, что эта пара дурачков всё ещё играет свои роли, и Вэй Яньцзин почувствовал, что только что выбрался из волчьей стаи, чтобы попасть в логово тигра, куда бы он ни пошёл, везде проблемы.

Это лицо, которое он унаследовал от того бабника, действительно отвратительно, куда бы он ни пошёл, везде привлекает внимание. И не только это, он ещё унаследовал от той безропотной женщины эту слабость и привычку плакать, отметину в виде красной слезинки, которая больше похожа на кровавую слезу, свидетеля всей жизни страданий...

Пролистав сообщение от Юнь Цзюэ с просьбой разблокировать его, Вэй Яньцзин посмотрел на Гу Си, который, прислонившись к стене, продолжал что-то бормотать, и фрагменты слов вроде «блокировка», «чёрная история» заставили его понять одну вещь —

Этот старший товарищ, который никогда не смотрел на него прямо, избегал его лица, как демона, оказался... его суперфанатом, который, кажется, был заблокирован и сейчас находится в состоянии депрессии... → → И судя по разговору перед тем, как он потерял сознание, он даже хотел пойти на вечеринку, чтобы забыть о чёрной истории, которую он ему принёс...

Зачем так сильно переживать за виртуального себя?

Вэй Яньцзин никогда никого не боготворил, с детства он шёл прямой дорогой к своим целям, уважал старших, был благодарен им, но никому не завидовал, ведь жизненный путь каждого уникален и не может быть скопирован.

Вэй Яньцзин вдруг заинтересовался Гу Си, хотя раньше он уже был заинтересован этим внешне серьёзным, но внутренне странным старшим товарищем, но сейчас он вдруг захотел глубже понять этого человека...

— Старший товарищ, давайте я вас поддержу, внизу есть кафе, — Вэй Яньцзин обнял Гу Си за талию, а другой рукой взял его руку и положил себе на шею, — спустимся и купим вам что-нибудь поесть, возможно, вам станет лучше.

— Вы двое раньше были знакомы?

— Знакомы, встречались несколько раз. — В конце концов, он был любимым учеником профессора Лю, а его самого часто вызывала его королева, профессор Линь, как они могли не быть знакомы?!

— Понятно, — Чжао Юньси сразу всё понял, — извините, что прервали вашу прогулку...

Чжао Юньси почувствовал себя виноватым, его только что так увлекла его глупая девушка, что он совсем забыл о существовании этих двоих.

<http://bllate.org/book/15529/1380575>